

Житие

Святитель Кирилл Туровский

Среди сонма подвижников, своей жизнью озаривших пределы Белорусской Православной Церкви, имя Туровского Святителя Кирилла - наставника благочестия, проповедника и богослова-теографа, аскета-столпника, книжника и поэта, оратора, прозванного "Златословом (или Златоустом), просиявшим паче всех на Руси" великого знатока Священного Писания и святоотеческой литературы, который, возможно, более всех среди древнерусского славянства потрудился на ниве слова Божия, посеяв благое семя, возросшее плодом стократным, - имя его стало одним из наиболее дорогих сердцу благочестивого христианина-белоруса.

К великой печали нашей, о жизни святителя Кирилла Туровского до нас дошло слишком мало сведений - несравнимо меньше, чем его собственных творений: молитв, проповедей, поучений. Эти жемчужины богодухновенной истины, переписываемые книжниками на протяжении сотен лет, донесли до нас многоценное сокровище мудрости святого

учителя, слово его благодати, в котором, словно вселенная, отраженная в капле воды, вместилась его мирозерцание и характер, взгляды на человека, тварь и Творца, а также, что не менее важно для нашей темы и немногочисленные сообщения, на основании которых можно восстановить некоторые факты из биографии святителя Туровского, не описанные сдержанным автором проложного жития святого Кирилла.

К сожалению, остается неизвестным время рождения владыки Кирилла - вероятно, 1110-е годы, - ни его мирское имя - «рекло». "Сей был блаженный Кирилл рождением и воспитанием града Турова в русской стране, богатых родителей сыном", - сообщает жизнеописатель. От дней безмятежной юности он не суетного, временного богатства и славы земной при дворах власть предержащих, хотя для мирской карьеры у любознательного и приятного обликом юноши были все возможности. Возжелав приобщиться премудрости христианской, он притекал к туровским церквам и монастырям, которых в городе было к тому времени около сорока. Вероятно, под руководством некоего "гречина", - возможно, из свиты княгини Варвары, - быстрый разумом юноша постигал богатства византийской и мировой культуры. Он

обучался греческому языку (его будущие проповеди слагались под влиянием именно греческих творений, не переведенных в те времена на славянский язык), риторике всемирной истории, святоотеческой литературе (ему были известны творения Иоанна Златоустого, Григория Богослова. Кирилла Александрийского, Епифания Кипрского, Прокла Александрийского и других), читал агиографические сочинения (вероятно, Метафрастовы жития), "но более всего прилежание имел к божественным писаниям, добре научился святых книг учению".

Спустя некоторое время, возможно, по смерти родителей юноша приходит к решению без остатка отдать себя служению Господу Иисусу Христу и, по времени послушничества, принимает постриг с именем Кирилла в одном из туровских монастырей. Вероятно, это была обитель во имя святителя Николая, на что указывает рукопись XV-XVI столетия, полученная, по сведениям епископа Евгения (Творения св. отца нашего Кирилла епископа Туровскаго. К. 1880. С.LXXX), из Почаевской Лавры, в которой помещено пять молитв под названием "Молитвы умиления Кирилла монаха недостойнаго и многогрешнаго паче всех у Святаго Николы в Турове. Молю всех христиан и

благоверных черноризцев и преподобных иереев и весь возраст христианского рода: Отцы и братья и господа! кто из вас увидит это мое написание, не порицайте меня грубости ради, но помолитесь обо мне и всех Владыке Богу, дабы принял отпущение многих моих зол, грешный ибо я человек и многих молитв нуждаюсь воистину, дабы Владыку милостивого обрести"; преосвященный Евгений полагает, что эта молитва могла быть списана только с автографа самого святителя Кирилла.

Автор жития Кирилла Туровского рассказывает об этом периоде его жизни в следующих словах: "Отошел в монастырь, и был монахом, и больше всех Богу поработился, постом и пением удручая тело свое, и сотворил себя чистым вместилищем Святаго Духа. И многим на пользу был, уча и поучая монахов быть в покорении и послушании к игумену, и его иметь как Бога и во всем его слушать. Чернец ибо, не имеющий послушания к игумену, по обету, не может быть спасен».

Агиограф повествует о поучениях монахам, слагаемых Кириллом, но ничего не говорит о ряде молитв святого (о них он сообщает позже, при рассказе о последних годах туровского Златоуста; очевидно, молитвы были написаны уже на склоне земного бытия святого, или,

точнее, слагались на протяжении всей его жизни и лишь позднее были собраны им воедино). Нам известен цикл произведений сего иерарха о монашестве, состоящий из четырех проповедей: "Слово указание, откуда житие в людях безженное", "О черноризчем чине", "К Василию игумену о белоризце и монашестве" и "К Василию игумену о схиме". Два последние Слова-послания написаны значительно позже, ибо игуменство Василия в Киевской Лавре началось в 1184 году, и следовательно, лишь первые два поучения могут быть отнесены к упомянутому периоду жизни святителя Кирилла. В Слове "О черноризчем чине" блаженный наставник призывает иноков "быть подобными ризе: по своей воле творить, пока ее не надели, а после уже не мыслить своего, и разорвут ее на тряпье; быть, как свеча, творящая по своей только до врат церковных, а потом не раздумывать, как употребит ее". Он поучает братию подражать Христу, не нарушать обетов, не уподобляться "Авиронскому сонмищу – монахам, ублажающим тело свое и изменяющим ризы, а на праздники творящим пиры с пивом, собирающимся и пирующим допоздна, думающим, как бы прекословить старшим и по своей воле поступать, и собирающим собрание злое, и нападающим на эконома или келаря..."

В бодрении духа и тела Кирилл не прекращает своих аскетических упражнений, решает оставить обитель и должность игумена и около 1148 года, когда Киевским митрополитом временно стал Климент Смолятич, "больших желая подвигов, в столпе затворился, и жил там некое время, постом и молитвами еще более трудясь". Этот подвиг столпничества был принят Кириллом в подражание святым отцам Ближнего Востока и Византии, где монахи-аскеты - наиболее известны из них Симеон (390) и ученик его Даниил (409-493) Столпники - возводили келии свои на платформе, возвышающейся на столпах над землей, Кирилл же подвизался, видимо, не на нарочито устроенном «столпе», а затворившись в столпоподобной келии-пиргосе. О его уходе в затвор говорится не только в тексте жития: про то косвенно свидетельствует еще и авторство Кирилла в отношении к посланию "О схиме".

Здесь, в столпе, туровский затворник "изложил много Божиих писаний". Очевидно, имеются в виду некие комментарии, толкования святого Кирилла на Священное Писание. Мы можем лишь догадываться о том, что представляли собой упомянутые толкования, но для этого следует еще раз напомнить о церковно-политической ситуации в ту эпоху.

По вопросу о независимости русской митрополии весь духовный чин разделился тогда на два течения: национальное и византийское (к которому принадлежал и сам Кирилл Туровский). Каждое из этих течений поддерживало, в свою очередь, одно из литературно-экзегетических направлений: Александрийское или Антиохийское. Глава побежденной партии "самобытников" Климент Смолятич придерживался, как это следует из его послания пресвитеру Фоме, экзегезы Александрийской школы, апологеты которой отстаивали права "пытати потонку" Священное Писание, аллегорически заменяли понятия, что зачастую приводило к чрезмерной усложненности порою мистических толкований текста. Представители же "грекофилов" держались Антиохийского направления, где толкование имело характер притчи в подражание толкованиям Своих притч Самим Христом. Представители первой школы исследовали вопрос о том или ином христианском празднестве строго по Евангелию, в то время как последователи другою направления (например, Епифаний Кипрский) вносили в него новые, зачастую апокрифические элементы, драматизировали ситуацию, широко использовали монологи и диалоги, что хорошо заметно в творениях туровского проповедника,

принадлежавшего к грекофилам-антиохийцам. Можно судить, что в своих толкованиях туровский столпник не проявлял себя как оригинальный богослов, но был скорее компилятором, сознательно отказывая себе в праве иметь собственное мнение, ограничивая себя в проявлениях индивидуального мышления, неоднократно подчеркивая в своих творениях, что он является и "не жнецом, а класосбирателем", "убогим словом и мутным разумом", "хитроречным философом (это понятие имеет у Кирилла Туровского отрицательный смысл - А.М.)... от юное и своей не обученным". В этих самоуничижительны» формулировках ярче всего проявилось трепетное и осторожное отношение набожного человека к слову, изреченному Иисусом Христом.

Своими вдохновенными творениями, а еще более - благочестивым, праведным житием и бодрым терпением Кирилл становится вскоре "славным по всей стране той", и неудивительно, что он "молением князя (Юрия Ярославича? - А.М.) и людей того града возведен был на епископский престол и митрополитом поставлен был епископом граду Турову, что близ Киева". Было это, вероятно, около 1157-1158 года - во время, когда после изгнания Климента Смолятича на епископские кафедры стали

возводиться представители грекофильского течения и когда Туров был завоеван князем Юрием, проводившим политику независимости от Киева. Возможно, именно потому, что Кирилл не был связан с Киевской Лаврой, его кандидатура устраивала Туровского властителя-сепаратиста. Вероятно, не-лаврское происхождение Кирилла стало причиной просьбы князя нарушить традицию поставления епископов из числа насельников Киевских Пещер, а также того, что в 70-80-е годы туровскому Златослову пришлось оставить епископскую кафедру.

Как бы то ни было, но около 1158 года совершается хиротония туровского подвижника во епископа. По сообщению Агиографа, новопоставленный иерарх "добре подвизается в Церкви Божией": умело управляет епархией, заботится о церковном благоустройстве, надзирает за городскими монастырями, поучает в своих проповедях мещан и священников. Многие проповеди этого времени проникнуты эсхатологическим пафосом ("Слово о страхе Божиим", "Слово о втором пришествии", "Слово о мытарствах"), облеченным в понятные простому народу образы. Так, говоря об адских мучениях, проповедник восклицает: "Как сможем вытерпеть адский огонь, если даже бани горячей

не способны снести! Как вытерпеть жало ядовитого червя, если не терпим даже укуса комара или мухи!". В земле Туровской в то время были сильны языческие пережитки и суеверия, против которых ополчается словом своим Святитель Кирилл, ибо праведные христиане "не почитают огонь, не поклоняются солнцу, не возносят молений горам и источникам". В слове "О книжном почитании", частично заимствованном из древней патристики, он предупреждает об опасности искушения, исходящего от книг отреченных - астрономии, звездочей, сонника, травника, птичьих чар, колядника, громника, жеребейника, призывая прихожан "читать книги святыя в церкви и дома", для благоразумения которых требуется сердце "негневливое, непьянственное, негорделивое".

Святой Кирилл призывает паству старательно посещать церковь, в коей проповедует не просто человек, но посланник Божий; упрекает горожан в том, что многие из них и единого часа не могут посвятить Господу. "Если бы я раздавал в церкви мед или пиво, - с горькой иронией восклицает духовный отец, - сколь же быстро шли бы вы сюда, опережая друг друга; а ведь я произношу в церкви слово Божие, лучшее пива и меда!".

Говоря о том, что Господь сотворил человека для Себя, но диавол искусил его, склонив к себе, епископ молит слушателей вернуться к Богу благими своими деяниями: "Горе тем, - восклицает он, - кто в игрищах и плясках упивался вином, горе флейтистам и слушающим их, ибо что возвеличивает диавола - губит христиан!". Туровский владыка призывает народ праздновать дни святые "не в пьянстве с играми, не в обжорстве, но приходя церковь, милуя сирот и нищих, помогая бедным, почитая слуг Божиих". Но, видимо, не по нраву была для многих власть предрержащих и мещан обличительная проповедь святого Кирилла, и они во многом творили притеснения наставнику праведности. Поэтому и проникнуты скорбью и горечью некоторые молитвы и Слова русского Златоуста.

В конце 1160-х годов Русскую митрополию сотрясает новая смута. Брат киевского тысяцкого Петра Борисовича, суздальский игумен Феодор, прозванный Федорцем, поначалу поддержанный князем Андреем Боголюбским, отправился в Царьград и, не испросив согласия Киевского митрополита, обманом добился у патриарха назначения на Ростовскую кафедру. Митрополит отказался признать поставление Феодора и "писал игуменам и презвитерам,

чтобы ему объявили: если он по его грамоте не приедет и благословения не примет - чтобы его тогда за епископа не почитали, с ним не служили и благословения от него не принимали" (В.Н.Татищев. Цит. соч. Т. 3 Стр. 91). Однако Федорец, ссылаясь на то, что он поставлен самим патриархом, отказался придти под благословение Киевского митрополита. Князь Андрей вскоре отказался от связи с Федорцем – вероятно под влиянием обращенных к нему посланий Кирилла Туровского, с которым, скорее всего, он был лично знаком, и получил в 1151 году от отца во владение среди иных городов Туров. В житии Туровского святителя непосредственно после общения о роли святого Кирилла в деле Федорца утверждается, что святой иерарх "Андрею Боголюбскому много посланий написал". Эти послания были связаны, видимо, с попытками примирения Киевского митрополита Константина с Федорцем, предпринимавшимися князем Андреем Юрьевичем. Однако Ростовский епископ не прекращал противостояния и "начал области церковные и монастырские грабить силою и противящихся людей побивать".

Князь Андрей, несмотря на свое прежнее уважение к Феодору, ибо тот "весьма учен был и сладкоречив, знал все предания и уставы

церковные", арестовал его 8 мая 1169 года и отослал на митрополичий суд. Федорец был осужден и послан на покаяние в монастырь на Песий остров, где "начал... более злоречить митрополита и тяжкие ереси произносить, из-за чего он был отдан под суд Великому князю, который осудил его как богохульника, велел ему язык урезать, очи исторгнуть и руку правую, а потом главу отсечь" (В.Н.Татищев. Цит. соч. Т. 3. Стр. 91). После столь суровой даже для того жестокого времени кары митрополитом был созван собор, на котором Федорец был проклят, а написанные им книги сожжены на торжище перед народом. Летопись не называет присутствовавших на этом соборе, но есть все основания предполагать, что Туровский епископ Кирилл выступал на нем с обвинительной речью, ибо именно в этом смысле можно истолковать сообщение автора жития: "Ересь же Федорца, за укоризну его так нареченного, блаженный Кирилл от божественных писаний обличил и проклял его". Точно неизвестно, в чем заключалась ересь Федорца, изложенная в его книгах. Летописец говорит: «Не только как прежде, посты отвергал и монашество осуждал и отметал, но более того дерзнул хульные слова на Пресвятую Богородицу и святых Божиих угодников произносить дома и в поучениях церковных". Возможно, ересь эта была связана с

учением Ария. Обычно считается, что именно с делом Федорца связаны такие творения святителя Кирилла, как "Притча о душе и теле" и «Сказание о черноризчем чине». Но следует отметить, что, видимо прав был Х.Лопарев (Слово в великую субботу, принадлежащее св. Кириллу Туровскому // Памятники древней письменности. ОЛДП. Т. 47. 1893), когда относил их к более раннему периоду жизни и творчества туровского проповедника, видя в них подражания пресвитеру Фоме, оппоненту Клима Смолятича. Куда более соответствует роли обвинения ереси Федорца "Слово указание, откуда житие в людях безженное начало берет", отличающееся уже не дидактически - морализаторским принципом изложения, но богословским подходом к проблеме монашества и поста со многочисленными ссылками на Священное Писание (в житии же подчеркивается: "От божественных писаний ересь обличил"). Антиеретическим пафосом проникнуто и одно из "праздничных" слов Кирилла - в день памяти Отцов Первого Вселенского Собора, представляющее собою не только восхваление святых 318 Отцов, но и обвинение еретика Ария; по тому накалу, который чувствуется в каждой фразе этой проповеди, можно с уверенностью предположить) что написана она именно во

время суда над Федорцем.

Автор жития Кирилла Туровского сообщает, что этот блаженный епископ, кроме дел по устройению епархии, пишет книги "от евангельских и пророческих сказаний, кои читаются на Господние праздники, и иных душеполезных слов множество, и молитвы ко Господу, и похвалы многим святым, - эти все и множество иных писаний Церкви передал. И канон великий о покаянии написал ко Господу по главам азбуки".

Сегодня известны многочисленные сказания святого Кирилла на праздники пасхального и пятидесятидневного циклов, а также на Богоявление и на Неделю мясопустную; но, вероятно, им были написаны проповеди на все великие праздники. Большинство из этих творений направлено прежде всего на духовные потребности; проповеди далеки от будничных нужд современного святителю Кириллу общества. Сложенные в риторической манере, они полны многочисленных стилистических украшений, аллегорий, порой весьма живописных, но не оригинальных; собственно, и сам святитель не устает повторять, что он не стремится к оригинальности, оставаясь верным Священному Писанию, ибо "в грешной душе не родится благое деяние и слово полезное".

Быть может, лучшее из всего написанного святым Кириллом, - это "Молитвы на всю седмицу". Основа их содержания - образ человека, стоящего в малости своей пред Творцом, не имеющего иной надежды на спасение, кроме упования на Божие милосердие; человека, "чья душа - земля незасеянная, неспособная плод родить". "Подай же Ты семени святого Своего, напои росой благодати Своей, дабы принес Тебе плод покаяния, - молится святой Кирилл. - Дай укрепить ноги на нерушимом основании - твердом камне веры!"

Кроме молитв, Кириллу Туровскому принадлежит "Каждодневное исповедание и поминовение", а также и три канона: молебный; княгине Ольге, написанный "в нарочитый день святого преставления" - вероятно, во время 200-летнего юбилея кончины равноапостольной княгини; покаянный.

Литературные произведения святого Туровского иерарха были безусловным открытием для большинства его современников. Это обусловило их распространение во многочисленных рукописных копиях, а после - тиражирование в печатнях, благодаря чему более 60 произведений, "кои и до сих пор держат верные

русские люди" - почти невероятное для средневекового русского автора количество - сохранилось до нашего времени. И все же, по нашему мнению, маловероятно, что святитель Кирилл Туровский, строгий наставник христиан, мог быть автором проникнутого языческими мотивами "Слова о полку Игореве", как об этом все чаще говорят.

В житии святого Кирилла не упоминается о какой-либо деятельности блаженного иерарха, кроме дидактической, однако мы можем судить, что именно его усилиями в Турове был возведен большой собор, остатки которого найдены археологами и датируются концом XII столетия. Нам ничего не известно о том, как и когда скончался святитель Кирилл. Мы знаем лишь, что в 1184 году (В.Н.Татищев. Цит. соч. Т. 3. Стр. 130) на поставлении игуменом Киевской Лавры Василия присутствовал уже преемник Кирилла на туровской кафедре - епископ Лаврентий. Обыкновенно считается, что самого белорусского Златослова в это время уже не было среди живых, однако факты свидетельствуют о противоположном. Известны два послания святого Кирилла к игумену Василию и, как свидетельствует их стиль, отношения духовной любви между этими праведными мужами были достаточно давними.

В одном из этих поучений владыка Кирилл упоминает, что Василий построил вокруг монастыря каменную ограду, а поскольку для такой трудоемкой работы требовалось немало времени, следует признать, что Туровский святитель был жив в середине 80-х, а возможно и в 90-е годы, хотя уже и не являлся епископом. Из этого закономерно следует вывод (если, разумеется, считать аутентичными послания к Василию), что святитель Кирилл оставил кафедру и удалился в один из городских монастырей, вероятно, Борисоглебский. Причины этого неизвестны, о них можно только догадываться, читая проникнутое горечью Слово, в котором святой Кирилл молит не забывать своих наставников, молиться о них, быть благодарными им, не уподобляться псу, замерзавшему от мороза, который, когда его накормили и обогрели, стал лаять на своего благодетеля.

Церковное почитание святого Кирилла, епископа Туровского, началось вскоре после его блаженной кончины, что подтверждает рукописный "Соборник" XIII века, в котором помещены некоторые Слова святителя и где их автор называется уже святым монахом. Термин "монах" может свидетельствовать о том, что во время написания этих творений Кирилл уже не

был епископом. Однако могло случиться и так, что сам автор в смиренности своей не именовал себя епископом, а слово "святой" дописано последующими переписчиками. Не позднее XIV века было написано и проложное житие русского Златоуста, а вместе с ним - и служба святому, древние списки которой не сохранились. Житие и служба были написаны в Турове, ибо святитель Кирилл почитался, очевидно, только местно. Неизвестно также, произошла ли его официальная канонизация.

Облик святого Туровского иерарха описан в "Подлиннике" так: "Подобием надсед, власы с ушей, брада с Николину, но не курчевата - проста, риза святительская, во амофоре".